

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК» ОТ 30 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА № 68-ФЗ

Ф.А. Зайцев, помощник судьи Ленинградского окружного военного суда,
капитан юстиции

Проблема исполнения судебных постановлений неоднократно освещалась в публикациях журнала «Право в Вооруженных Силах» и ряда других изданий¹.

Во исполнение постановления Европейского суда по правам человека по делу «Бурдов против Российской Федерации № 2» от 15 января 2009 года был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ (далее – Закон)².

В настоящей статье автор хотел бы остановиться на определенных сложностях, с которыми военнослужащие могут столкнуться при реализации своего права, предусмотренного Законом.

В соответствии со ст. 244.1 ГПК РФ военнослужащий, полагающий, что органом военного управления и (или) командиром (начальником) нарушено его право на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного постановления в разумный срок, вправе обратиться в военный суд соответствующего уровня с заявлением о присуждении компенсации за указанные нарушения.

В соответствии с ч. 3 ст. 254 ГПК РФ, п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами зако-

нодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9, п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2 заявления военнослужащих рассматриваются военными судами в порядке гл. 23, 25 ГПК РФ, за исключением некоторых случаев.

Исходя из положений ст. 258 ГПК РФ и п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2 суд удовлетворяет заявление, если установит, что оспариваемое решение, действие (бездействие) нарушает права и свободы заявителя, а также не соответствует закону или иному нормативному правовому акту. Принимая решение об удовлетворении заявления, суд не вправе выходить за пределы рассмотренных требований. Так, установив, что письменное обращение, поступившее

¹ См.: *Верховодов В.А.* Выиграл дело – гуляй смело? (или о том, как можно привести в исполнение решение военного суда) // *Право в Вооруженных Силах*. 2004. № 4; *Иванов А.В.* Право на жилье судом подтверждено. Дело за исполнением, или продолжение следует // Там же. 2003. № 11; *Корякин В.М.* Исполнение судебного решения как стадия процесса восстановления нарушенного права военнослужащего // Там же. 2005. № 10; *Его же.* Порядок исполнения требований исполнительных листов судебных органов с взысканием средств по денежным обязательствам воинских частей и учреждений // Там же. 2004. № 10; *Его же.* Судебное решение принято. Что дальше? (как добиться исполнения решения суда) // Там же. 2003. № 7; *Розина С.* Исполнение судебных решений затрудняется из-за пробелов в законодательстве // *Рос. юстиция*. 2002. № 2; *Торкунов Д.М.* Исполнение судебных решений по заявлениям (искам) военнослужащих (алгоритм действий взыскателя при получении исполнительного листа) // *Право в Вооруженных Силах*. 2006. № 6; *Зайцев Ф.А.* Законодательство об исполнении судебных постановлений по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации нуждается в изменении // Там же. 2009. № 1.

² На некоторых вопросах применения Закона останавливался К.В. Фатеев. См.: *К.В. Фатеев.* О некоторых вопросах применения Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // *Право в Вооруженных Силах*. 2010. № 6.

должностному лицу, не рассмотрено в течение предусмотренного ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» срока, суд должен признать бездействие этого должностного лица незаконным и обязать его рассмотреть обращение заявителя в установленный судом срок.

При вынесении положительных решений по заявлениям военнослужащих суд возлагает на командование определенные обязанности об устранении допущенных нарушений и восстановлении прав военнослужащих.

Вроде бы все ясно: если вынесены судебные постановления об обеспечении военнослужащих жильем, вещевым имуществом или денежным довольствием, то военнослужащие должны быть обеспечены данными видами довольствия за счет средств федерального бюджета³ и в установленные сроки.

Имеют ли данные военнослужащие право обратиться в суд с заявлением о присуждении им компенсации?

Согласно ч. 1 ст. 1 Закона военнослужащий при нарушении его права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок может обратиться в военный суд с соответствующим заявлением.

Главой 24.1 БК РФ установлен порядок исполнения судебных постановлений по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Согласно установленному порядку исполнительный лист направляется в орган Федерального казначейства, где должнику открыт лицевой счет, кроме того, в решении должна быть указана конкретная сумма, подлежащая взысканию.

Таким образом, право на подачу заявления, по смыслу ст. 1 Закона, не только принадлежит определенному кругу лиц, но и зависит от существа решения, за длительное неисполнение которого указанные лица вправе требовать компенсацию.

Очевидно, что решение суда, обязывающее ответчика совершить действия по обеспечению военнослужащего жилым помещением, вещевым имуществом и т. п., не является решением о взыскании в пользу военнослужащего каких-либо денежных средств из бюджета.

Исходя из буквального толкования указанной нормы данные военнослужащие не имеют права на обращение с таким заявлением.

А как же быть с международными обязательствами?

На данные обязательства было обращено внимание в Промежуточных Резолюциях CM/Inf/

DH(2006)19 rev3 от 4 июня 2007 г. и CM/ResDH(2009)43 от 19 марта 2009 г. относительно структурной проблемы неисполнения судебных решений в России, а также CM/ResDH(2009)158 от 3 декабря 2009 г. о ходе исполнении Российской Федерацией пилотного постановления по делу «Бурдов против Российской Федерации № 2».

Кроме того, хотелось бы отметить, что в соответствии с прецедентной практикой Европейского суда по правам человека «требование» может пониматься как «собственность» по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции в случае, если в достаточной мере установлено, что оно может быть юридически реализовано⁴.

Таким образом, решения внутренних судов, обязывающие командование совершить определенные действия в отношении военнослужащих, в частности, обеспечить их жильем, денежным довольствием, даже в случае отсутствия в резолютивной части решения суда конкретной суммы⁵, понимаются Европейским судом как собственность. В случае задержки их исполнения Европейским судом может быть установлено нарушение ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Как было указано выше, буквальное толкование ст. 1 Закона ограничивает большое количество военнослужащих в реализации права на компенсацию за неисполнение судебного акта в разумный срок. Злой умысел это либо недоработка законодателя, нам остается только догадываться.

Представляется, что разрешение указанной коллизии возможно двумя путями, а именно: 1) принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором, по мнению автора, должны быть изложены разъяснения судам, что в соответствии с прецедентной практикой Европейского суда «требование» может пониматься как «собственность», если в достаточной мере установлено, что оно может быть юридически реализовано. В случае наличия у лица позитивного судебного постановления, обязывающего ответчика совершить определенные действия, в том числе которое прямо не предусматривает обращение взыскания на средства бюджета, однако действия, которые необходимо совершить в отношении заявителя, могут быть удовлетворены только за счет средств бюджета, такое заявление должно быть принято к производству суда. Основанием для приема заявления к производству является тот факт, что судебное постановление, обязывающее ответчика совершить определенные действия, не изменяет источник финансирования исполнения соответствующего требования в отношении заявителя; 2) внесением дополнений в ч. 1 ст. 1 Закона, а именно: после слов «предусматривающего обращение взыскания на средства бю-

³ Так, в соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями определенных категорий военнослужащих при перемещении места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета.

⁴ См.: п. 59 постановления Европейского суда по делу «Нефтеперегонные заводы «Стран» и Стратис Андреадис против Греции» (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece) от 9 декабря 1994 г., Series A, № 301-B, p. 84; п. 40 постановления Европейского суда по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia) от 7 мая 2002 г., жалоба № 59498/00 // Европейский суд по правам человека. Первые решения по жалобам из России. М., 2004.

⁵ Постановление Европейского суда по делу «Шакирзянов против России» (Shakirzyanov v. Russia) от 20 ноября 2008 г., жалоба № 39888/02 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 11.

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

джетов бюджетной системы Российской Федерации» дополнить словами «а также обязывающего совершить определенные действия, если они могут быть совершены за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ судья возвращает заявление о присуждении компенсации, если при принятии заявления к производству установит, что срок судопроизводства или исполнения с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения указанных прав.

В ч. 2 ст. 1 Закона указано, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от военнослужащего, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом, нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Законом определены условия подачи заявления о присуждении названной компенсации в связи с длительным рассмотрением уголовного дела, в том числе и допустимый срок уголовного судопроизводства, который составляет четыре года (ч. 7 ст. 3).

Представляется, что Закон должен четко определить названный разумный срок и по гражданским делам, в частности *разумный срок исполнения судебного акта*, что в настоящее время не сделано.

Что же необходимо подразумевать под понятием «срок судопроизводства или исполнения судебного акта, который с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права»?

Действующее законодательство не содержит ответа на данный вопрос, но в силу п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод должно осуществляться с учетом практики Европейского суда во избежание любого нарушения Конвенции.

Таким образом, по мнению автора, срок исполнения судебного акта, который с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права, должен определяться с учетом практики Европейского суда.

Европейский суд устанавливал, что исполнение решений внутренних судов с задержкой в девять месяцев⁶, один год⁷ не свидетельствует о нарушении ст. 6 Конвенции.

Относительно длительности судебного разбирательства Европейский суд также устанавливал, что продолжительность судебного разбирательства, которая составляет девять месяцев⁸, не свидетельствует о нарушении Конвенции.

Также период продолжительностью в 3 года 10 месяцев не является слишком длительным⁹.

Европейский суд не считает длительные периоды полного бездействия национальных судов приемлемыми¹⁰, т. е. только задержки, допущенные властями, могут служить основанием для признания факта нарушения требования о рассмотрении дела в разумный срок¹¹.

С учетом прецедентной практики Европейского суда можно сделать вывод о том, что срок исполнения судебного акта, который с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права, составляет до одного года, а длительность судопроизводства – в пределах четырех лет, но только в случае отсутствия бездействия национальных судов.

Влияет ли поведение военнослужащего на продолжительность судебного разбирательства в разумный срок в случае, если в ходе рассмотрения дела он пользовался правами, предусмотренными законодательством, а также то, что дело рассматривалось в нескольких инстанциях?

Европейский суд всегда придерживался мнения, что заявителю не может вменяться в вину его стремление воспользоваться всеми преимуществами тех средств, которые ему предоставляет национальное право для защиты своих интересов¹².

Однако Европейский суд повторяет, что заявители должны проявлять подобающее усердие при осуществлении касающихся их процедурных мероприятий при рассмотрении дела на внутригосударственном уровне, не прибегать к тактике проволочек, а также имеют право воспользоваться всем спектром правовых

⁶ Пункты 40, 43, 45 постановления Европейского суда по делу «Мороко против России» (Moroko v. Russia) от 12 июня 2008 г., жалоба № 20937/07 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 4.

⁷ См.: п. 28 постановления Европейского суда по делу «Николенько против России» (Nikolenko v. Russia) от 26 марта 2009 г., жалоба № 38103/04 // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 5; решение Европейского суда по делу «Белкин и другие против России» (Belkin and others v. Russia) от 5 февраля 2009 г., жалоба № 14330/07.

⁸ Пункт 35 постановления Европейского суда по делу «Грибаненков против России» (Gribanenko v. Russia) от 18 февраля 2010 г., жалоба № 16583/04.

⁹ См.: решение Европейского суда по делу «Иванова против России» (Ivanova v. Russia) от 1 апреля 2004 г., жалоба № 74705/01; п. 39 постановления Европейского суда по делу «Грибаненков против России» (Gribanenko v. Russia) от 18 февраля 2010 г., жалоба № 16583/04.

¹⁰ См.: п. 23 постановления Европейского суда по делу «Бункате против Нидерландов» (Bunkate v. The Netherlands) от 26 июня 1993 г.; п. 26 постановления Европейского суда по делу «Михайлович против России» (Mikhaylovich v. Russia) от 12 февраля 2009 г., жалоба № 30019/05 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 2.

¹¹ Пункт 40 постановления Европейского суда по делу «Куприны против России» (Kupriny v. Russia) от 25 февраля 2010 г., жалоба № 24827/06.

¹² См.: п. 66 постановления Европейского суда по делу «Ягчи и Саргин против Турции» (Yagci and Sargin v. Turkey) от 8 июня 1995 г., серия А № 319-А; п. 42 постановления Европейского суда по делу «Куприны против России» (Kupriny v. Russia) от 25 февраля 2010 г., жалоба № 24827/06.

средств, предусмотренных национальным законодательством, в целях сокращения длительности судебного разбирательства¹³.

Поведение военнослужащего, свидетельствующее о затягивании разбирательства, подлежит исключению из периода длительности судебного разбирательства¹⁴.

Факт того, что дело рассматривалось в нескольких инстанциях, не освобождает судебные органы власти от необходимости соблюдать требование о рассмотрении дела в разумный срок¹⁵.

Входит ли период исполнения судебного постановления в длительность судебного разбирательства? Возможно ли исключение периода исполнения судебного постановления из периода длительности судебного разбирательства?

Европейский суд относительно данного вопроса выработал следующую позицию, в соответствии с которой сроки «чистого» неисполнения не учитываются в отношении жалобы, касающейся продолжительности разбирательства, если Европейский суд уже рассмотрел данные сроки в ходе оценки жалобы на предмет неисполнения решения суда¹⁶.

Таким образом, если военнослужащий, имеющий судебное постановление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, обратится в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, то судом при оценке длительности разбирательства срок исполнения будет исключен.

В решениях относительно приемлемости жалоб Европейский суд указывает, что в соответствии со ст. 34 Конвенции он может принимать жалобы от любого физического лица, «которое утверждает, что явилось

жертвой нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней». В ситуациях, когда предполагаемое нарушение уже произошло, последующие события могут привести к утрате статуса «жертвы» при условии, что национальные власти признали прямо или по сути факт нарушения Конвенции и предоставили за это нарушение соответствующую компенсацию¹⁷. Поэтому в принципе, когда внутреннее судопроизводство предусматривает признание нарушения национальными властями, выплату компенсации, адекватную возмещению, и повторное требование удовлетворено, то заявитель не может больше требовать, чтобы его считали жертвой нарушения Конвенции¹⁸.

Если судебным постановлением военнослужащему была присуждена соответствующая компенсация за допущенное нарушение, то согласно прецедентной практике Европейского суда национальные органы власти признали предполагаемое нарушение Конвенции и предоставили соответствующее возмещение за предполагаемые нарушения. При этом, если судебное постановление о присуждении компенсации не было обжаловано военнослужащим, то он не может более утверждать, что является «жертвой» нарушения Конвенции.

Если военнослужащий обратится с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок и данное обстоятельство будет установлено на стадии приема заявления к производству суда, то в силу п. 5 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ указанное заявление должно быть возвращено ему. При этом, в определении о возвращении заявления должно быть указано на данные обстоятельства.

¹⁴ В п. 42 постановления по делу «Куприны против России» (Kupriny v. Russia) от 25 февраля 2010 г., жалоба № 24827/06, Европейский суд указал, что поскольку заявители несколько раз не являлись на слушание без объяснения причин своего отсутствия, следовательно, последующие задержки возникли по их вине.

¹⁵ См.: п. 32 постановления Европейского суда по делу «Литоселитис против Греции» (Litoselitis v. Greece) от 5 февраля 2004 г., жалоба № 62771/00; п. 43 постановления Европейского суда по делу «Куприны против России» (Kupriny v. Russia) от 25 февраля 2010 г., жалоба № 24827/06.

¹⁶ См.: п. 34 постановления Европейского суда по делу «Малама против Греции» (Malama v. Greece), жалоба № 43622/98, ЕСПЧ 2001-II; п. 76 постановления Европейского суда по делу «Андросов против России» (Androsov v. Russia) от 6 октября 2005 г., жалоба № 63973/00 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 12; п. 31 постановления Европейского суда по делу «Веретенников против России» (Veretennikov v. Russia) от 12 марта 2009 г., жалоба № 8363/03; п. 31 постановления Европейского суда по делу «Грибаненков против России» (Gribanenko v. Russia) от 18 февраля 2010 г., жалоба № 16583/04.

¹⁷ См.: п. 36 постановления Европейского суда по делу «Амуур против Франции» (Amuur v. France) от 25 июня 1995 г., Reports of Judgments and Decisions 1996-III; п. 44 постановления Большой Палаты по делу «Далбан против Румынии» (Dalban v. Romania), жалоба № 28114/95, ECHR 1999-VI.

¹⁸ Решение Европейского суда по делу «Хазиев против России» (Khaziyev v. Russia) от 10 ноября 2005 г., жалоба № 15193/03 – решение оставалось неисполненным почти 2 года, по иску заявителя решением суда ему присуждена компенсация за длительность неисполнения ранее вынесенного решения, решение об индексации было исполнено за 3 месяца 27 дней. Европейский суд указал, что заявитель не обжаловал постановление суда о присуждении ему убытков, в связи с чем Суд пришел к выводу о том, что заявитель не возражал против размера компенсации, присужденного национальным судом. Тем самым Суд посчитал, что национальные органы государственной власти признали, а затем предоставили возмещение за предполагаемые нарушения Конвенции. Таким образом, заявитель не мог более утверждать, что является «жертвой» нарушения Конвенции по смыслу ст. 34 Конвенции. По данному вопросу Европейский суд сформировал устойчивую практику: решение Европейского суда по делу «Еременко против России» (Yeremenko v. Russia) от 23 мая 2006 г., жалоба № 24535/04, – решение о компенсации было исполнено в срок менее чем 3 месяца; Решение Европейского суда по делу «Клушина против России» (Klushina v. Russia) от 12 октября 2006 г., жалоба № 44384/04, – решение о компенсации исполнено в срок менее 2 месяцев; решение Европейского суда по делу «Держач против России» (Derkach v. Russia) от 3 мая 2007 г., жалоба № 3352/05, – решение о компенсации было исполнено в срок 4 месяца 26 дней; решение Европейского суда по делу «Якименко против России» (Yakimenko v. Russia) от 15 мая 2007 г., жалоба № 23500/04; решение Европейского суда по делу «Немакина против России» (Nemakina v. Russia) от 10 июля 2007 г., жалоба № 14217/04, – решение о компенсации было исполнено в срок 7 месяцев 14 дней. В п. 23 постановления по делу «Грибаненков против России» (Gribanenko v. Russia) от 18 февраля 2010 г., жалоба № 16583/04, Европейский суд указал, что решения о компенсации были исполнены в течение 19 и 20 месяцев, в связи с чем заявитель мог по-прежнему считать себя «жертвой» нарушения Конвенции.

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

Как поступить суду в том случае, если указанные обстоятельства стали известны только после того, как заявление о присуждении компенсации было принято к производству?

Прямого ответа на данный вопрос ни Закон, ни ГПК РФ не содержат.

В силу ч. 4 ст. 244.6 ГПК РФ возвращение заявления о присуждении компенсации не является препятствием для повторного обращения с таким заявлением в суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения.

Представляется, что в силу ч. 4 ст. 1 ГПК РФ возможны два варианта разрешения указанной коллизии, а именно: 1) прекратить производство по делу на основании абз. 2 ст. 220 ГПК РФ; 2) оставить заявление без рассмотрения на основании абз. 4 ст. 222 ГПК РФ.

Более правильным будет вынесение определения об оставлении заявления без рассмотрения, поскольку в случае прекращения производства по делу установленные фактические обстоятельства в силу ст. 61 ГПК РФ будут иметь преюдициальное значение, что, в свою очередь, сможет помешать принятию законного, мотивированного и справедливого решения.

Однако оба варианта разрешения данной коллизии не лишены недостатков.

В ч. 2 ст. 2 Закона указано, что размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется военным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского суда.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 244.8 ГПК РФ при рассмотрении заявления о присуждении компенсации суд устанавливает факт нарушения права заявителя с учетом поведения заявителя.

В случае если военнослужащий имел право оспорить решение, действие (бездействие) органа военного управления или командира (начальника) воинской части, а также имел право обратиться с требованием о присуждении компенсации в порядке параграфа 4 гл. 59 ГК РФ и ст. 208 ГПК РФ, однако не воспользовался данной возможностью, то при определении размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок должны ли приниматься указанные обстоятельства во внимание судом?

Европейский суд пришел к выводу о том, что по заявлению, поданному в порядке гл. 25 ГПК РФ, могло быть вынесено декларативное решение, в котором было бы повторно указано на то, что в любом случае с очевидностью вытекало из первоначально-го решения: государство обязано исполнить судеб-

ное решение. Это новое решение не приблизило бы заявителя к желаемой цели, а именно к фактической выплате присужденной судом суммы или, при наличии оснований, компенсации за несвоевременное исполнение¹⁹.

Что касается возможности индексации взысканной судом суммы, Европейский суд действительно отмечал в ряде дел, что индексация присужденных сумм эффективно компенсирует инфляционные потери заявителей. Европейский суд указывал в этих делах, что выплата такой компенсации без неоправданной задержки в сочетании с признанием нарушений со стороны властей лишила заявителей статуса жертвы (см. сноска № 17).

Однако эти решения не устанавливают какого-либо общего принципа, в соответствии с которым сама по себе компенсация инфляционных потерь достаточна для предоставления возмещения, требуемого Конвенцией в связи с несвоевременным исполнением судебного решения.

Во всех вышеупомянутых делах Европейский суд пришел к указанным заключениям при конкретных обстоятельствах, когда требования заявителей были ограничены материальным ущербом, причиненным инфляцией, или позиция заявителей в национальных разбирательствах была расценена как подразумеваемый отказ от требований компенсации дополнительного материального ущерба или морального вреда. Европейский суд в принципе согласен с тем, что одна лишь индексация присужденной суммы в соответствии со ст. 208 ГПК РФ не удовлетворяет конвенционному требованию эффективности, поскольку она может компенсировать только инфляционные потери, но не дополнительный ущерб, материальный или моральный. Данное средство правовой защиты в виде индексации, если и является доступным и эффективным в законодательстве и на практике, таким образом, в целом не предоставляет адекватного и полного возмещения в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением национального решения²⁰.

В соответствии со ст.ст. 1070, 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется при наличии вины властей, за исключением некоторых случаев. Европейский суд отметил, что это условие едва ли может систематически достигаться в делах о неисполнении судебных решений с учетом сложностей исполнительного производства и возможных объективных обстоятельств, препятствующих исполнению, как, например, отсутствие средств на счету должника.

Сомнения относительно эффективности данного средства правовой защиты подкрепляются тем, что власти не продемонстрировали существование в достаточной степени установившейся и последовательной прецедентной практики, подтверждающей, что это средство правовой защиты является эффективным в

¹⁹ См.: п. 16 постановления Европейского суда по делу «Плотниковы против России» (Plotnikovy v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 43883/02 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 9; п. 25 постановления Европейского суда по делу «Мороко против России» (Moroko v. Russia) от 12 июня 2008 г., жалоба № 20937/07 // Там же: 2009. № 4.

²⁰ См.: пп. 27, 28 постановления Европейского суда по делу «Мороко против России» (Moroko v. Russia) от 12 июня 2008 г., жалоба № 20937/07; п. 40 постановления Европейского суда по делу «Безбородов против России» (Bezborodov v. Russia) от 20 ноября 2008 г., жалоба № 36765/03.

теории и на практике²¹. Из этого следует однозначный вывод, что данные обстоятельства не могут и не должны учитываться судом при определении размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

В ч. 4 ст. 1 Закона указано, что присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ. Однако присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

Подлежит ли учету при определении размера компенсации тот факт, что военнослужащий не обращался с просьбой о выдаче исполнительного листа, его направлении на исполнение?

Европейский суд по правам человека применительно к стадии исполнения судебного решения, должником по которому является государство, выработал следующую позицию. От лица, имеющего подлежащее исполнению решение суда против государства в результате успешного судебного дела, нельзя требовать прибегать к исполнительному производству для того, чтобы его исполнить²². Государство обязано так организовать свою правовую систему, чтобы обеспечить координацию между различными государственными органами в целях уплаты государственного долга в разумное время. На заявителя было бы возложено чрезмерное бремя, если он должен будет направлять исполнительный лист из одной организации в другую²³.

Таким образом, не получение, а также отсутствие просьбы о направлении исполнительного листа на исполнение либо получение исполнительного листа, но не предъявление его на исполнение, не могут быть и не должны учитываться судом при определении размера компенсации за нарушение права военнослужащего на исполнение судебного акта в разумный срок.

Ранее некоторые военнослужащие уже обращались в суды с заявлениями о присуждении компенсации морального вреда, в которых в качестве основания для его возмещения ссылались на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 734-О-П.

Вправе ли военнослужащий обратиться с заявлением о присуждении компенсации, если ранее уже было принято судебное постановление со ссылкой на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 734-О-П?

Проблема компенсации морального вреда в соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 734-О-П ранее уже рассматривалась автором²⁴. При этом, был сделан вывод, что компенсацию морального вреда за длительное неисполнение судебных постановлений получить достаточно трудно, поскольку взыскателю необходимо будет доказать вину должника в просрочке, а в случае наличия вины должника размер присужденной суммы будет неразумно низким.

Таким образом, по нашему мнению, военнослужащий вправе поставить вопрос о присуждении компенсации в соответствии с Законом. Однако суд не должен и не вправе учитывать размер ранее присужденной суммы.

В п. 5 указанного определения Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой до введения специального законодательства пробел может быть восполнен путем толкования и применения в судебной практике общих положений (в том числе закрепленных ст.ст. 1069, 1070 и 1071 ГК РФ) об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных образований.

В п. 3 ч. 9 ст. 3 Закона указано, что при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта по иску к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного физическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, интересы Российской Федерации представляет соответствующий финансовый орган.

Кто является финансовым органом, который будет представлять интересы Российской Федерации в военном суде?

В абз. 35 ст. 6 БК РФ установлено, что финансовыми органами являются Министерство финансов Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие составление и организацию исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации (финансовые органы субъектов Российской Федерации), органы (должностные лица) местных администраций муниципальных образований, осуществляющие составление и организацию исполнения местных бюджетов (финансовые органы муниципальных образований).

²¹ См.: п. 29 постановления Европейского суда по делу «Мороко против России» (Moroko v. Russia) от 12 июня 2008 г., жалоба № 20937/07; п. 54 постановления Европейского суда по делу «Вассерман против России № 2» (Wasserman v. Russia № 2) от 10.04.2008, жалоба № 21071/05 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 2.

²² См.: п. 17 постановления Европейского суда по делу «Политова и Политов против России» (Politova and Politov v. Russia) от 1 февраля 2007 г., жалоба № 34422/03 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 10; п. 44 постановления Европейского суда по делу «Звездин против России» от 14 июня 2007 г., жалоба № 25448/06 // Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2008. № 3; п. 17 постановления Европейского суда по делу «Усталов против России» (Ustalov v. Russia) от 6 декабря 2007 г., жалоба № 24770/04 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 1.

²³ См.: п. 56 постановления Европейского суда по делу «Придатченко и другие против России» (Pridatchenko and others v. Russia) от 21 июня 2007 г., жалобы № 2191/03, 3104/03, 16094/03, 24486/03 // Рос. хроника Европейского Суда. 2008. № 4.

²⁴ Зайцев Ф.А. Взыскание денежной компенсации причиненного морального вреда за длительное неисполнение судебных постановлений – реально или нет? // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 6.

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

Порядок исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации о присуждении компенсации определен пп. 1, 2 ст. 242.2 БК РФ.

Согласно указанным нормам для исполнения судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств федерального бюджета документы, указанные в п. 2 ст. 242.1 БК РФ, направляются для исполнения в Министерство финансов Российской Федерации. Главный распорядитель средств федерального бюджета, представлявший в суде интересы Российской Федерации в соответствии с п. 3 ст. 158 БК РФ, обязан направить в Министерство финансов Российской Федерации информацию о результатах рассмотрения дела в суде в течение 10 дней после вынесения (принятия) судебного акта в окончательной форме. При удовлетворении судом требований, предъявляемых к Российской Федерации и удовлетворяемых за счет казны Российской Федерации, главный распорядитель средств федерального бюджета, представлявший в суде интересы Российской Федерации, также информирует Министерство финансов Российской Федерации о наличии оснований для обжалования судебного акта. При наличии оснований для обжалования судебного акта главный распорядитель средств федерального бюджета обязан предоставить в Министерство финансов Российской Федерации информацию о результатах обжалования не позднее одного месяца со дня вступления судебного акта в законную силу.

В п. 3 ст. 158 БК РФ указаны случаи, когда главный распорядитель средств федерального бюджета выступает в суде от имени Российской Федерации в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации. Однако действующая редакция п. 3 ст. 158 БК РФ не наделяет главного распорядителя средств федерального бюджета полномочиями по представлению интересов Российской Федерации по искам о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии с приказом Министерства финансов Российской Федерации и Федерального казначейства «О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации» от 25 августа 2006 г. № 114н/9н обязанность по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации возложена на управления Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации (за исключением Управления Федерального казначейства по г. Москве), а в судебных органах г. Москвы – на правовой департамент Министерства финансов Российской Федерации.

Таким образом, по мнению автора, представлять интересы Российской Федерации в суде должно управление Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации, где расположен окружной военный

суд (за исключением г. Москвы), а в г. Москве – правовой департамент Министерства финансов Российской Федерации. Однако из буквального толкования п. 2 ст. 242.2 БК РФ следует, что законодатель, не внося соответствующих изменений в п. 3 ст. 158 данного Кодекса, фактически определил, что представлять интересы Российской Федерации по таким делам будут соответствующие главные распорядители бюджетных средств.

В п. 4 ч. 9 ст. 3 Закона указано, что при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам бюджетных учреждений, интересы Российской Федерации представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

Кто является главным распорядителем средств соответствующего бюджета?

В соответствии с абз. 36 ст. 6 БК РФ главный распорядитель бюджетных средств (главный распорядитель средств соответствующего бюджета) – орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, а также наиболее значимое учреждение науки, образования, культуры и здравоохранения, указанное в ведомственной структуре расходов бюджета, имеющие право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств, если иное не установлено названным Кодексом.

Согласно п. 10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, и п. 10 Руководства о финансовом обеспечении и особенностях бюджетного учета в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 250-ДСП, полномочия главного распорядителя средств в отношении средств федерального бюджета, выделенных Министерству обороны Российской Федерации, выполняет Министр обороны Российской Федерации.

Согласно подп. 36 п. 8 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927, Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание данного Министерства и реализацию возложенных на него функций.

В соответствии с подп. 11 п. 9 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868, МЧС России в пределах своей компетенции

является главным распорядителем средств федерального бюджета.

Таким образом, главный распорядитель средств соответствующего бюджета, который в суде будет представлять интересы Российской Федерации в отношении военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, – Министр обороны Российской Федерации, во внутренних войсках – Министерство внутренних дел Российской Федерации, в Войсках гражданской обороны – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Подлежит ли компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок налогообложению?

В соответствии с п. 1 ст. 45 НК РФ налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах.

Согласно п. 1 ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды, определяемой в соответствии со ст. 212 названного Кодекса.

Перечень доходов, не подлежащих налогообложению налогом на доходы физических лиц, установленный ст. 217 НК РФ, является исчерпывающим. При этом, доход в виде компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в вышеуказанном перечне не назван.

Указанная компенсация, выплаченная физическому лицу, является его доходом, подлежащим налогообложению налогом на доходы физических лиц.

Общезвестно, что Европейский суд в своих постановлениях присуждает сумму ущерба, понесенного заявителем, плюс любой налог, который может быть начислен на присужденную сумму.

В связи с вышесказанным было бы разумным, если бы военнослужащий при определении размера денежной компенсации исчислил с нее налог на доходы физических лиц и приплюсовал к размеру компенсации за нарушение судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В ч. 2 ст. 6 Закона указано, что в течение шести месяцев со дня вступления в силу данного Закона лица, подавшие в Европейский суд жалобу на предполагаемое нарушение их права на судопроизводство в разумный срок или права на неисполнение судебного акта в разумный срок, в отношении которой не вынесено решение по вопросу ее приемлемости или по существу дела, могут обратиться в порядке, установленном названным Законом и процессуальным законодательством Российской Федерации, в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполне-

ние судебного акта в разумный срок с указанием в нем даты обращения с жалобой в Европейский суд и номера этой жалобы.

Таким образом, право на выбор судопроизводства указанные лица могут осуществить до 4 ноября 2010 г.

Как военнослужащему мотивировать свои требования относительно размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок?

Представляется, что мотивировать необходимо со ссылками на постановления Европейского суда.

Например, при определении размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок обращая внимание на прецедентное право Европейского суда, изложенное, в частности:

– в п. 30 постановления по делу «Александр Иванов (Aleksandr Ivanov) против России» от 8 февраля 2007 г., жалоба № 3436/05, где за продолжительность исполнения решения суда около двух лет было присуждено 1 600 евро;

– в п. 27 постановления по делу «Никишин (Nikishin) против России» от 8 февраля 2007 г., жалоба № 20515/04, где за продолжительность исполнения решения суда около двух лет было присуждено 1 600 евро;

– в п. 23 постановления по делу «Вялых (Vyalykh) против России» от 22 февраля 2007 г., жалоба № 5225/06, где за продолжительность исполнения решения суда в один год четыре месяца было присуждено 1 200 евро;

– в п. 22 постановления по делу «Мизюк (Mizyuk) против России» от 12 апреля 2007 г., жалоба № 9253/06, где за продолжительность исполнения решения суда в два года шесть месяцев было присуждено 2 000 евро;

– в п. 32 постановления по делу «Тимишев (Timishev) против России № 3» от 14 июня 2007 г., жалоба № 18465/05, где за продолжительность исполнения решения суда в два года одиннадцать месяцев было присуждено 2 000 евро;

– в п. 23 постановления по делу «Саидов (Saidov) против России» от 5 июля 2007 г., жалоба № 6558/06, где за продолжительность исполнения решения суда в один год четыре месяца было присуждено 1 200 евро;

– в п. 29 постановления по делу «Байгаев (Baygaev) против России» от 5 июля 2007 г., жалоба № 36398/04, где за продолжительность исполнения решения суда около двух лет было присуждено 1 600 евро;

– в п. 26 постановления по делу «Неволин (Nevolin) против России» от 12 июля 2007 г., жалоба № 38103/05, где за продолжительность исполнения решения суда в один год четыре месяца было присуждено 1 200 евро;

– в п. 20 постановления по делу «Телятьева (Telyatyeva) против России» от 12 июля 2007 г., жалоба № 18762/06, где за продолжительность исполнения решения суда около двух лет было присуждено 1 600 евро;

– в п. 24 постановления по делу «Бахарев (Bakharev) против России» от 19 июля 2007 г., жалоба № 21932/03, где за продолжительность исполнения решения суда в два года один месяц было присуждено 1 200 евро;

– в п. 26 постановления по делу «Вершина (Vershina) против России» от 26 июля 2007 г., жалоба № 3462/04,

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

где за продолжительность исполнения решения суда около двух лет было присуждено 2000 евро;

– в п. 25 постановления по делу «Галкин (Galkin) против России» от 04 октября 2007 г., жалоба № 33459/04, где за продолжительность исполнения решения суда в один год шесть месяцев было присуждено 900 евро;

– в п. 34 постановления по делу «Субочева (Subочева) против России» от 15 ноября 2007 г., жалоба № 2245/05, где за продолжительность исполнения решения суда в два года пять месяцев было присуждено 2 000 евро;

– в п. 30 постановления по делу «Шевченко (Shevchenko) против России» от 10 апреля 2008 г., жалоба № 36074/04, где за продолжительность исполнения решения суда в два года семь месяцев было присуждено 1 500 евро;

– в п. 24 постановления по делу «Людмила Дубинская (Lyudmila Dubinskaya) против России» от 4 декабря 2008 г., жалоба № 5271/05, где за продолжительность исполнения решения суда в один год девять месяцев было присуждено 1 600 евро;

– в п. 32 постановления по делу «Аббасов (Abbasov) против России» от 18 февраля 2010 г., жалоба № 11470/03, где за продолжительность исполнения решения суда в один год девять месяцев было присуждено 1 800 евро;

– в п. 34 постановления по делу «Привалихин (Privalikhin) против России» от 12 мая 2010 г., жалоба № 38029/05, где за продолжительность исполнения решения суда в два года одиннадцать месяцев было присуждено 2 300 евро;

Таким образом, Европейский суд за продолжительность исполнения решений внутренних судов от одного года до двух лет одиннадцати месяцев присуждает от 1 200 до 2 300 евро, что составляет от 66 до 75 евро за каждый месяц просрочки.

Например, если судебное постановление оставалось неисполненным в течение 35 месяцев, то размер предполагаемой компенсации может составлять 91 875 руб. (2 625 евро).

Европейский суд в своих постановлениях указывает, что адекватность компенсации могла бы сойти на нет, если она выплачивалась бы без указания на различные обстоятельства, способные уменьшить размер возмещения, такие как длительная задержка при исполнении судебного постановления²⁵.

Автор надеется, что представленный им материал окажет помощь военнослужащим в защите прав на присуждение компенсации за неисполнение решения суда в разумный срок.

²⁵ Пункт 28 постановления Европейского суда по делу «Гиззатова против России» (Gizatova v. Russia) от 13 января 2005 г., жалоба № 5124/03 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 7.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЦАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ В ДЕЛЕ, ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ КОПИЙ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ГАРНИЗОННЫХ ВОЕННЫХ СУДАХ

Д. Е. Зайков, начальник юридической службы федерального автономного учреждения

Реализация лицами, участвующими в деле, права на получение копий судебных постановлений является важнейшим условием возможности обжалования судебных постановлений в надзорном порядке, а также необходимым элементом обычной деятельности субъекта, принимавшего участие в судебном разбирательстве.

При взаимодействии с военными судами в настоящее время зачастую возникает проблема реализации права лица, участвующего в деле, на получение надлежащим образом заверенных копий судебных постановлений, вынесенных вышестоящим судом.

Так, лицу, участвующему в деле, обратившемуся в Московский гарнизонный военный суд с просьбой о выдаче надлежащим образом заверенных копий судебных постановлений, принятых Московским окружным

военным судом, было отказано в связи с отсутствием у сотрудников Московского гарнизонного военного суда полномочий по выдаче лицам, участвующим в деле, такого рода копий документов и было предложено обратиться с соответствующей просьбой в Московский окружной военный суд.

Данная позиция вызывает недоумение. В п. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрен открытый перечень прав лиц, участвующих в деле, необходимых им для полной реализации своего права на судебную защиту.

При этом, отсутствие прямо закрепленного в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации права лица, участвующего в деле, на получение надлежащим образом заверенных копий судебных постановлений не означает как отсутствие такового,